

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). № 2. – С. 280-289.
УДК 343.272

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРЕДПИСАНИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Горбачев И. С.

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

На основе авторской классификации стран, закрепляющих в своих правовых системах конфискацию имущества, рассмотрены особенности уголовно-правовой регламентации данного института. Сделан вывод о приоритетном применении в современном мире специальной конфискации, предполагающей изъятие имущества, связанного с преступной деятельностью лица. Сопоставление российской конфискации с её зарубежными аналогами позволило выявить черты их сходства и различия, а также преимущества и недостатки. Доказана необходимость взаимного обогащения опытом правового регулирования конфискации имущества в России и зарубежных государствах.

В процессе исследования широко использовался сравнительно-правовой метод научного познания, позволивший детально рассмотреть нормы о конфискации имущества в уголовно-правовых предписаниях зарубежных стран и сопоставить их с отечественными. С помощью формально-юридического метода удалось выявить преимущества и недостатки регламентации института конфискации имущества в российском и зарубежном законодательстве. Логический метод лег в основу выявления актуальных тенденций реализации конфискации имущества в современном мире.

Ключевые слова: зарубежные страны, законодательство, конфискация, имущество, наказание, собственность, мера уголовно-правового характера, предмет, правовая система, преступная деятельность.

Одним из наиболее популярных механизмов противодействия преступности, получившим распространение в большинстве государств современного мира, выступает конфискация имущества, суть которой сводится к принудительному изъятию собственности у лиц, преступивших закон. По своему репрессивному потенциалу подобная мера не уступает растиражированному институту лишения свободы, а, зачастую, превосходит его. Лишение осужденного собственности, в том числе, полученной незаконным путем, значительно затрудняет его дальнейшее существование в социуме и служит серьезной превентивной мерой, особым фактором сдерживания преступности.

Многие зарубежные страны единодушно поддерживают идею о необходимости применения конфискации имущества, однако правовой подход к её регламентации у государств неодинаков. Одни используют конфискацию как универсальное средство реагирования на совершаемые преступления, другие – применяют данный институт дозированно, третьи – сводят его использование к минимуму. Соответственно, разнятся взгляды на роль и место конфискации в правовых системах зарубежных стран.

Рассмотрение конфискации имущества в сравнительно-правовом аспекте не только расширит представление о реализации данного института в мировой практике, но и даст возможность определить наиболее эффективные направления и перспективы его развития в Российской Федерации (далее – РФ). Анализ зарубежного законодательства позволит выявить актуальные тенденции регламентации и правоприменения конфискации имущества, а также установить, какие из них согласуются с отечественными, а какие противоречат им.

В целях проведения объективного и результативного сравнительно-правового анализа конфискации имущества в правовых предписаниях зарубежных стран видится целесообразным отойти от традиционного деления государств в зависимости от типа правовой семьи или географических особенностей (европейские, азиатские страны и т.д.) и воспользоваться иной классификацией, построенной на основании правового статуса рассматриваемого института. Подобное смещение акцента на предмет исследования видится наиболее рациональным вариантом, который позволит детально сопоставить российскую конфискацию имущества с её зарубежными аналогами.

В соответствии с обозначенной градацией все государства, закрепляющие в своих правовых системах конфискацию имущества, следует классифицировать на три группы: 1) государства, устанавливающие конфискацию в качестве как основного, так и дополнительного уголовного наказания (Франция); 2) государства, определяющие конфискацию как дополнительное уголовное наказание (Армения, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Беларусь, США, Франция, Япония, Китай и т.д.); 3) государства, не включившие конфискацию в систему наказаний и устанавливающие её в качестве меры государственного принуждения (Эстония, Литва, Молдова, Испания, Сербия и т.д.).

Характеризуя первую группу стран, отметим, что в современном мире конфискация почти не используется в качестве основного уголовного наказания. Исключением выступает уголовное законодательство Франции, допускающее двойственное применение подобной санкции (как основной и дополнительный её вид) в отношении юридических лиц. Подобная новация, не характерная для других государств, представляется совершенно оправданной. Лишение юридических лиц вещей, необходимых им для совершения преступлений, а также предметов, полученных в результате их незаконной деятельности, видится целесообразной мерой, обладающей серьезным превентивным потенциалом. К физическим лицам конфискация может быть применена только как дополнительное наказание.

Такое широкое использование института конфискации, характерное для правовой системы Франции, дополняется установлением перечня деяний, за совершение которых имущество изымается в императивном порядке. Речь идет о вредных и опасных предметах, которые обязательно конфискуются у нарушителя [1, с. 24].

Отдельного внимания заслуживает закрепленная во французском уголовном законе возможность применения «расширенной конфискации», которая наделяет судебные органы уникальным правом конфисковать имущество лица, которое оказалось не в состоянии объяснить законность его происхождения. Подобная «презумпция преступного происхождения имущества» распространяется на преступления, санкция за совершение которых превышает пять лет лишения свободы [2, с. 31].

Также французский законодатель узаконил возможность применения двух разновидностей конфискации: общей (например, за совершение преступлений против человечества) и специальной. Если общая предполагает передачу государству всего имущества осужденного, то специальная предусматривает изъятие тех предметов, которые связаны с осуществлением преступной деятельности лица. Такая «популярность» рассматриваемого института позволяет говорить о Франции как об одном из лидеров применения конфискации имущества в современном мире. В этой связи

вряд ли представляется возможным говорить о каком-либо сходстве между французской и российской конфискацией имущества.

Переходя к рассмотрению второй группы государств, где конфискация предусмотрена в качестве дополнительного наказания, целесообразно условно разделить их на две подгруппы: а) страны, закрепляющие общую и специальную конфискацию как дополнительное уголовное наказание (Армения, Украина, Китай и т.д.); б) страны, закрепляющие только специальную конфискацию как дополнительное наказание (Кыргызстан, Туркменистан, Казахстан, Беларусь, Япония, США и т.д.).

Подробно рассматривая первую обозначенную подгруппу, отметим, что позиция о возможности применения общей и специальной конфискации в качестве дополнительного наказания была популярной в советский период и унаследована единичными государствами. Так, законодатель Армении сохранил нормы о возможности изъятия всего или части имущества в пользу государства. При этом Уголовный кодекс (далее – УК) Республики Армения допускает назначение общей конфискации в случае совершения корыстных тяжких и особо тяжких преступлений [3]. Украинский законодатель дополнил указанный перечень преступлений деяниями против общественной безопасности и против основ национальной безопасности Украины [4]. Стоит отметить, что указанные страны довольно лаконично подходят к регламентации института конфискации имущества: нормы о запрещенном к изъятию имуществе характеризуется бланкетным характером, обобщенно изложен вопрос о размере конфискуемой собственности и т.д.

Ещё более краток китайский законодатель, который в ст. 59 УК КНР, кроме возможности применения общей или специальной конфискации, закрепил положения о необходимости сохранения семье осужденного имущества «на жизненные расходы», а также о недопустимости изъятия личных предметов осужденного или его семьи [5]. Вместе с тем, в отличие от рассмотренных выше стран-участниц СНГ, уголовное законодательство Китая предусмотрело норму об обязательности уплаты законных долгов осужденного из конфискованного имущества.

Несмотря на сохранение отдельными странами общей и специальной конфискации как дополнительного наказания, в современном мире преобладает тенденция, связанная с осознанием нерациональности лишения виновного имущества, приобретенного законным путем [6; 7].

Дискуссия о целесообразности сохранения общей конфискации длится уже на протяжении нескольких десятков лет и не утихает до сих пор. Представляется, что позиция, связанная с приоритетным применением общей конфискации, прямо противоречит основным началам собственности. При этом ставится под сомнение незыблемость конституционного положения о праве каждого на частную собственность. Лишение преступника законно нажитого имущества также непосредственно нарушает принцип виновности, ведь члены семьи осужденного претерпевают материальные трудности и теряют возможность наследовать конфискованную собственность.

По этим причинам общая конфискация, широко применяющаяся в прошлом веке, в последние несколько десятилетий была постепенно исключена из уголовного законодательства Беларуси, Казахстана и других стран. Конфискация, сохранившая статус дополнительного наказания, стала распространяться не на всё имущество

виновного, а на конкретные, поименованные в законе объекты собственности, связанные с осуществлением преступной деятельности.

Логично переходя к рассмотрению второй подгруппы государств, отметим, что применяемую в них в качестве дополнительного уголовного наказания специальную конфискацию условно можно разделить на два вида: конфискация орудий и средств, с использованием которых совершалось преступное деяние, и конфискация имущества, полученного преступным путем.

Так, законодатель Туркменистана прямо указывает, что конфискуемое имущество является собственностью осужденного и обязательно должно быть приобретено запрещенным законом способом [8]. Более детально к данному вопросу подошел Кыргызский законодатель, который уделяет особое внимание институту конфискации имущества. В частности, детально проработаны вопросы, связанные с процедурой взыскания изымаемого имущества. Например, закон четко определяет, что в случаях, когда подлежащее конфискации имущество используется, продается или не может быть изъято по иным объективным причинам, в пользу государства обращается конкретная денежная сумма, соответствующая стоимости такого имущества [9]. Названная особенность характерна для многих государств из рассматриваемой группы (Казахстан, Австрия, Литва, Япония, Голландия и т.д.). Также подробно описан порядок истребования имущества у лиц, заведомо знавших о незаконном характере их приобретения.

Очень близок к рассмотренному подход к регламентации института конфискации в Республике Казахстан. В ст. 48 УК Казахстан также подробно прописаны особенности применения исследуемого дополнительного наказания: детально определены объекты собственности, разрешенные и запрещенные для конфискации; проработан вопрос о судьбе имущества, которое не может быть изъято ввиду его использования и продажи и т.д. [10].

Анализ положений Особенной части УК Казахстан говорит о значительной распространенности института конфискации: данное дополнительное наказание содержится в санкциях более 90 составов преступлений. Выступая наказанием как для основных, так и для квалифицированных составов, конфискация охватила большинство глав Особенной части УК Казахстана.

Широкое применение специальной конфискации характерно и для США, где изъятию также подлежат различного рода предметы материальной выгоды «преступного происхождения», а также средства и орудия совершения преступлений. Довольно развернуто конфискация регламентируется федеральным законом и более фрагментарно и обобщенно – законами штатов. Специфика правового регулирования данного института состоит в усиленном внимании к вопросам обеспечения сохранности предметов, подлежащих конфискации [11, с. 66].

Японский законодатель довольно четко обозначил, какое имущество может быть изъято в процессе конфискации. Перечень такого имущества некоторым образом отличается от рассмотренных выше стран и включает в себя следующие предметы: 1) выступающие образующим элементом преступления; 2) предназначенные для совершения преступления, а равно, употребленные в процессе его совершения; 3) возникшие в результате совершения преступления или полученные в качестве вознаграждения за него; 4) полученные в обмен на предметы, изложенные в п.3 [12].

Одна из специфических черт специальной конфискации как дополнительного уголовного наказания состоит в возможности её применения в отношении третьих лиц, которые не принимали личного участия в совершении преступления, но «обогатились» от преступной деятельности. Об этом свидетельствуют положения уголовного законодательства Австрии, Японии, а также ряда стран СНГ.

Сопоставляя рассмотренный институт, воплощенный в законодательстве второй группы стран, с российской конфискацией имущества, необходимо отметить следующее. Несмотря на различие в правовом статусе, многие черты специальной конфискации, выступающей в качестве дополнительного вида уголовного наказания, воплощены в рамках российского уголовного закона.

Во-первых, схожими характеристиками обладает перечень предметов, разрешенных для конфискации. Равно как и в зарубежных странах, в РФ изъятию подлежат: имущество, полученное в результате совершения преступления; доходы от такого имущества; имущество, выступающее средством финансирования терроризма, экстремизма и групповой преступности; орудия и средства совершения преступления. Несмотря на отдельные отличия, обусловленные национальными и законодательными особенностями того или иного государства, в общих чертах перечень конфискуемого имущества носит идентичный характер.

Во-вторых, российский законодатель, равно как и зарубежный, допускает возможность конфискации денежной суммы взамен имущества, которое не может быть изъято по объективным причинам.

В-третьих, по аналогии с зарубежными странами, в УК РФ законодательно закреплена процедура истребования имущества у недобросовестного владельца, заведомо знавшего о преступном происхождении такого имущества.

Однако закрепление в рассмотренных странах конфискации в качестве дополнительного наказания с её параллельным установлением в санкциях многих составов преступлений свидетельствуют о большей распространенности и применимости данного института. Кроме того, в уголовных законах изученных государств уделяется недостаточно внимания особенностям возмещения ущерба, причинённого в результате конфискации законному собственнику имущества, в то время как в УК РФ данный вопрос проработан довольно детально.

Переходя к характеристике третьей группы государств, отметим, что в них конфискация, не включенная в систему уголовный наказаний, обладает особым правовым статусом. Если, например, в Швейцарии, по аналогии с РФ, она относится к разряду «иных мер уголовно-правового характера», то УК Литвы определяет её как «средство карательного воздействия», УК Молдовы и Италии – как «мера безопасности», УК Испании и Перу – как «дополнительное последствие совершение преступления», УК Норвегии – как «другое правовое последствие» и т.д. Отдельные государства, такие как Хорватия или Сербия, разграничивают юридический статус конфискации в зависимости от её предмета. Если изымаются средства совершения преступления, речь идет о конфискации как о мере безопасности, а при изъятии имущества, полученного преступным путем, конфискация выступает в качестве иной меры уголовно-правового характера [13, с. 342]. Однако, несмотря на разнообразие используемых формулировок, в каждом из государств конфискация не входит в систему наказаний и рассматривается в качестве меры государственного принуж-

дения, которая может назначаться либо самостоятельно, либо в сочетании с уголовным наказанием.

Специфично применение рассматриваемого института в Германии, где конфискация, выступающая правовым последствием деяния, применяется в следующих случаях: а) при получении от преступного деяния имущественной выгоды (простая конфискация); б) при получении неправомερных доходов от преступлений, совершаемых субъектами организованной преступности (например, наркогруппировками), даже если незаконность приобретенного имущества только предполагается (расширенная конфискация) [14, с. 167].

Законодатель Дании, определивший конфискацию в категорию «Иные правовые последствия наказуемого деяния», при регламентации данного института отдает приоритет фискальным интересам государства. Достаточно широко определяя круг возможных для изъятия предметов (созданные преступлением, использованные в преступлении, а также те, благодаря которым преступление было совершено), УК Дании говорит о возможности равнозначного взыскания денежной суммы, эквивалентной стоимости данных предметов. Кроме того, закон прямо предписывает, что при возникновении трудностей в процессе определения такой суммы, конфискации подлежит сумма, равнозначная предполагаемым доходам виновного [15].

Итальянский законодатель последовательно претворяет в жизнь идею признания конфискации мерой безопасности. Отдавая приоритет указанной идее, уголовный закон Италии допускает применение конфискации в отношении невменяемых лиц [16, с. 59]. Акцент на безопасности делает и швейцарский законодатель, предоставляя судебным органам право на конфискацию имущества, использованного для совершения преступления и угрожающего безопасности граждан, а также нравственности и общественному порядку. По распоряжению судьи такое имущество может быть уничтожено или приведено в негодность [17].

Интерес представляет законодательная классификация конфискации, установленная в Республике Молдова. Уголовный закон указанного государства выделяет специальную и расширенную конфискацию, упоминая о них в ст. 98 УК Молдовы как о мерах безопасности [18]. По сравнению с ранее рассмотренными государствами, перечень объектов специальной конфискации носит гораздо более широкий характер. Наряду с имуществом, предназначенным для совершения преступления, а также полученным вследствие его совершения (включая любые материальные выгоды от его использования, а также вещи, преобразованные из такого имущества), изъятию подлежит: имущество, которое было передано для склонения лица к совершению преступного деяния (в качестве подкупа) либо предназначено для вознаграждения преступника; имущество, находившееся во владении лица без предусмотренных законом оснований; имущество, выступающее в качестве предмета отмывания денежных средств либо финансирования терроризма.

О широком применении специальной конфискации свидетельствует законодательно установленная возможность её самостоятельного применения (без наказания), а также право суда в случае фактического отсутствия имущества или его передачи добросовестному владельцу, взыскивать у виновного сумму, эквивалентную стоимости такого имущества.

Расширенная конфискация используется в отношении небольшого, строго указанного в законе перечня преступлений в случае их совершения из корыстных по-

буждений. Однако её применение ограничено целым рядом условий, изложенных в ст. 106.1 УК Республики Молдова. Например, одним из таких условий является существенное превышение стоимости имущества над законными доходами лица.

Видится, что, несмотря на придание конфискации имущества статуса «вспомогательной» меры государственного принуждения, законодательная регламентация данного института свидетельствует о его широком использовании в ряде государств. Конфискация как иная мера, отличная от наказания, получила популярность в европейских странах и странах СНГ.

Возвращаясь к цели настоящего исследования, констатируем, что отечественная конфискация имущества по своей правовой природе и юридическому статусу наиболее схожа с конфискацией, применяемой в третьей группе стран. Сопоставляя российскую конфискацию имущества с рассматриваемыми зарубежными аналогами, следует отметить следующее. Несмотря на ряд непохожих признаков (например, для РФ не свойственно применение расширенной конфискации, а также не характерно её использование в качестве инструмента обеспечения безопасности), глава 15.1 УК РФ в общих чертах воспроизводит особенности, характерные для конфискации как меры государственного принуждения, применяемой в иных государствах.

Во многом тождественны категории изымаемого имущества (полученное в результате совершения преступления; выступающее орудием или средством его совершения; необходимое для финансирования терроризма, экстремизма и т.д.). Схожи также отдельные правила конфискации. Например, не отличается новизной норма, применяемая в отношении третьих лиц, заведомо знавших о незаконном происхождении имущества. Во многих зарубежных странах также фигурирует положение, закрепленное в ст. 104.2 УК РФ, связанное с конфискацией денежной суммы взамен имущества, которое невозможно изъять. Аналогию можно провести и между ст. 104.3 УК РФ, предусматривающей возмещение законному владельцу имущества причиненного в результате конфискации вреда, и рассмотренными выше тождественными нормами ряда стран.

Представляется, что некоторые черты регламентации конфискации имущества в российском законодательстве отличаются более прогрессивным характером, нежели в зарубежных государствах. Так, конфискация помещена в отдельную главу УК РФ, что целесообразно не только с точки зрения удобства применения норм, но и с позиций систематизации уголовного законодательства. Расположив конфискацию в рамках главы 15.1 УК РФ раздела VI «Иные меры уголовно-правового характера», российский законодатель четко определил место данного института в отечественной уголовной системе. В свою очередь, зарубежные государства не предусматривают выделения конфискации в самостоятельную главу кодекса и ограничиваются их регламентацией по родовому признаку (например, в УК Молдовы нормы о конфискации, наряду с иными мерами безопасности, помещены в общую главу). Преимуществом также отличается смысловая разграниченность норм о конфискации имущества: если в подавляющем большинстве рассмотренных зарубежных стран положения о конфискации представлены в разных частях одной нормы, то в УК РФ такие положения логично изложены в рамках трех различных норм (ст.ст. 104.1, 104.2, 104.3 УК РФ). Иначе говоря, законодательная техника в части регламентации института конфискации имущества в РФ отличается большей продуманностью.

В целом можно утверждать, что российский законодатель в рамках главы 15.1 УК РФ максимально и наиболее удачно охватил все основные правила конфискации, которые, как показал сравнительно-правовой анализ, фрагментарно и разобщённо отражены в нормах законодательства иностранных государств.

Вместе с тем, следует обратить внимание на недостатки, присущие российскому закону в части регламентации института конфискации. Так, критике можно подвергнуть изложенный в п. «а» ч.1 ст. 104.1 УК РФ перечень преступлений, совершение которых допускает возможность применения конфискации имущества. До сих пор не совсем ясно, по какому объединяющему признаку он построен, ведь содержащиеся в нём преступления размещены в разных главах УК РФ, а значит, имеют различные родовые и видовые объекты. Нельзя не отметить и тенденцию постоянного пополнения обозначенной нормы новыми составами: с момента внедрения конфискации в российский уголовный закон в качестве иной меры уголовно-правового характера редакция п. «а» ч.1 ст. 104.1 УК РФ менялась более 15 раз.

В свою очередь, зарубежный законодатель практически не прибегает к перечислению отдельных составов «конфискационных» преступлений. Относительно конфискации как вида наказания он использует обобщенные формулировки, например, «преступления против общественной безопасности», «корыстные преступления» и т.д. В процессе регламентации конфискации как меры государственного принуждения законодатель вовсе избегает перечисления категорий преступных деяний, лишь определяя виды разрешенного для изъятия имущества.

Решение российского законодателя о прямом перечислении конкретных составов преступлений, в отношении которых может быть изъято имущество, видится крайне нелогичным и противоречащим зарубежным тенденциям регламентации института конфискации имущества. Одной из перспектив дальнейшей регламентации российской конфискации имущества видится совершенствование п. «а» ч.1 ст. 104.1 УК РФ в части унификации преступлений, к которым она может быть применена. Подобная унификация должна носить продуманный характер и основываться на определенных критериях, как это сделано в нормах зарубежного законодательства многих стран. Таким образом, большинство стран современного мира предусматривают применение конфискации имущества, которая играет роль основного или дополнительного наказания, только дополнительного наказания или меры государственного принуждения (воплощенной в различных формулировках). Классификация стран, основанная на данном предметном критерии, позволила наиболее объективно рассмотреть особенности уголовно-правовой регламентации института конфискации имущества за рубежом.

Общемировые требования гуманизации уголовно-правовых отношений привели к постепенному отказу законодателя ряда стран от общей конфискации, а также конфискации, применяемой в качестве основного уголовного наказания, и предопределили приоритетное использование специальной конфискации имущества.

Правовая модель регламентации специальной конфискации имущества напрямую зависит от национальных и правовых особенностей государства. Вместе с тем, между российской и зарубежной конфискацией имущества имеется немало общих признаков, позволяющих сопоставить данные правовые институты.

В результате исследования определены преимущества российской и зарубежной конфискации имущества, которые могут послужить основой для взаимного совер-

шенствования законодательства в данной сфере. В частности, более прогрессивными чертами отличается систематизация норм о конфискации имущества в рамках УК РФ, в то время как закрепление ограниченного перечня преступлений, по которым возможна конфискация, представляется крайне нелогичным шагом, противоречащим зарубежным тенденциям. Одной из перспектив развития института конфискации имущества в РФ видится заимствование отдельных законодательных конструкций ряда в сфере регламентации преступных деяний, совершение которых предполагает возможность такой конфискации.

Список литературы:

1. Румянцева, Ю.Н. Конфискации имущества и ее роль в совершенствовании законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в России и Франции / Ю.Н. Румянцева // Пролог: журнал о праве. – 2018. – №2. – С. 20-28. – Текст: непосредственный.
2. Ключников, А.Ю. Расширенная конфискация во Франции и Англии / А.Ю. Ключников // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – №4 (67). – С.30-33. – Текст: непосредственный.
3. Уголовный кодекс Республики Армения. – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show..> (дата обращения: 07.02.2022). – Текст: электронный.
4. Уголовный кодекс Украины. –URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109.. (дата обращения: 07.02.2022). – Текст: электронный.
5. Уголовный кодекс КНР. – URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/crimin..> (дата обращения: 07.02.2022). – Текст: электронный.
6. Хайруллин, Р.Р. К вопросу о применении конфискации имущества / Р.Р. Хайруллин // –Наука. Общество. Государство. – 2020. – Т8. – №1(29). – С. 174-181. – Текст: непосредственный.
7. Куликов, А.В. Проблемы назначения и применения конфискации имущества / А.В. Куликов, Ю.А. Хибнерс // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2021. – №1. – С. 39-46. – Текст: непосредственный.
8. Уголовный кодекс Туркменистана. –URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286.. (дата обращения: 08.02.2022). – Текст: электронный.
9. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065.. (дата обращения: 08.02.2022). – Текст: электронный.
10. Уголовный кодекс Республики Казахстан. –URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 08.02.2022). – Текст: электронный.
11. Козочкин, И.Д. Конфискация имущества по уголовному праву США / И.Д. Козочкин, Д.А. Камзатов // Государство и право. – 2014. – №10. – С. 62-72. – Текст: непосредственный.
12. Уголовный кодекс Японии. – URL: <https://constitutions.ru/?p=407> (дата обращения: 08.02.2022). – Текст: электронный.
13. Шарипова, Л. Р. О сравнительном анализе конфискации имущества по уголовному законодательству России и зарубежных стран / Л.Р. Шарипова // Молодой ученый. – 2017. – № 2 (136). – С. 341-345. – Текст: непосредственный.
14. Головненков П.В., Понятовская Т.Г. Сущность конфискации имущества в германском и российском уголовном праве / П.В. Головненков, Т.Г. Понятовская // Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – №1. – С. 164-173. – Текст: непосредственный.
15. Уголовный кодекс Дании. – URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-z..> (дата обращения:10.02.2022). – Текст: электронный.
16. Толков, Д.В. Конфискация имущества по законодательству европейских и иных зарубежных стран: системообразующие признаки института и их анализ / Д.В. Толков // Человек: преступление и наказание. – 2011. – №4. – С. 56-60. – Текст: непосредственный.
17. Уголовный кодекс Швейцарии. –URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/20007> (дата обращения:11.02.2022). – Текст: электронный.
18. Уголовный кодекс Республики Молдова. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923.. (дата обращения:11.02.2022). – Текст: электронный.

Gorbachev I. S. Confiscation of property in the criminal law regulations of foreign countries: features of regulation and law enforcement // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 2. – P. 280-289.

On the basis of the author's classification of countries that enshrine the confiscation of property in their legal systems, the features of the criminal law regulation of this institution are considered. The conclusion is made about the priority application in the modern world of special confiscation, which involves the seizure of

property associated with the criminal activity of a person. Comparison of Russian confiscation with its foreign counterparts made it possible to identify their similarities and differences, as well as advantages and disadvantages. The necessity of mutual enrichment with the experience of legal regulation of confiscation of property in Russia and foreign countries is proved.

In the course of the study, the comparative legal method of scientific knowledge was widely used, which made it possible to consider in detail the rules on confiscation of property in the criminal law regulations of foreign countries and compare them with domestic ones. Using the formal legal method, it was possible to identify the advantages and disadvantages of regulating the institution of property confiscation in Russian and foreign legislation. The logical method formed the basis for identifying current trends in the implementation of confiscation of property in the modern world.

Key words: foreign countries, legislation, confiscation, property, punishment, property, criminal law measure, subject, legal system, criminal activity.

Spisok literary:

1. Rumyancheva, YU.N. Konfiskacii imushchestva i ee rol' v sovershenstvovanii zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za zloupotreblenie dolzhnostnymi polnomochiyami v Rossii i Francii / YU.N. Rumyancheva // Prolog: zhurnal o prave. – 2018. – №2. – S. 20-28. – Tekst: neposredstvennyj.
2. Klyuchnikov, A.YU. Rasshirennaya konfiskaciya vo Francii i Anglii / A.YU. Klyuchnikov // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. – 2017. – №4 (67). – S.30-33. – Tekst: neposredstvennyj.
3. Ugolovnyj kodeks Respubliki Armeniya. –URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show..> (data obrashcheniya: 07.02.2022). – Tekst: elektronnyj.
4. Ugolovnyj kodeks Ukrainy. –URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109.. (data obrashcheniya: 07.02.2022). – Tekst: elektronnyj.
5. Ugolovnyj kodeks KNR. – URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/crimin..> (data obrashcheniya: 07.02.2022). – Tekst: elektronnyj.
6. Hajrullin, R.R. K voprosu o primenenii konfiskacii imushchestva / R.R. Hajrullin // –Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. – 2020. – T8. – №1(29). – S. 174-181. – Tekst: neposredstvennyj.
7. Kulikov, A.V. Problemy naznacheniya i primeneniya konfiskacii imushchestva / A.V. Kulikov, YU.A. Hibners // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – 2021. – №1. – S. 39-46. – Tekst: neposredstvennyj.
8. Ugolovnyj kodeks Turkmenistana. –URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286.. (data obrashcheniya: 08.02.2022). – Tekst: elektronnyj.
9. Ugolovnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki. –URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065.. (data obrashcheniya: 08.02.2022). – Tekst: elektronnyj.
10. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan. –URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (data obrashcheniya: 08.02.2022). – Tekst: elektronnyj.
11. Kozochkin, I.D. Konfiskaciya imushchestva po ugovolnomu pravu SSHA / I.D. Kozochkin, D.A. Kamzalov // Gosudarstvo i pravo. – 2014. – №10. – S. 62-72. – Tekst: neposredstvennyj.
12. Ugolovnyj kodeks Yaponii. – URL: <https://constitutions.ru/?p=407> (data obrashcheniya: 08.02.2022). – Tekst: elektronnyj.
13. SHaripova, L. R. O sravnitel'nom analize konfiskacii imushchestva po ugovolnomu zakonodatel'stvu Rossii i zarubezhnyh stran / L.R. SHaripova // Molodoj uchenyj. – 2017. – № 2 (136). – S. 341-345. – Tekst: neposredstvennyj.
14. Golovnenkov P.V., Ponyatovskaya T.G. Sushchnost' konfiskacii imushchestva v germanskom i rossijskom ugovolnom prave / P.V. Golovnenkov, T.G. Ponyatovskaya // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2015. – №1. – S. 164-173. – Tekst: neposredstvennyj.
15. Ugolovnyj kodeks Danii. – URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-z..> (data obrashcheniya:10.02.2022). – Tekst: elektronnyj.
16. Tolkov, D.V. Konfiskaciya imushchestva po zakonodatel'stvu evropejskih i inyh zarubezhnyh stran: sistemoobrazuyushchie priznaki instituta i ih analiz / D.V. Tolkov // CHelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2011. – №4. – S. 56-60. – Tekst: neposredstvennyj.
17. Ugolovnyj kodeks SHvejcarii. –URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/20007> (data obrashcheniya:11.02.2022). – Tekst: elektronnyj.
18. Ugolovnyj kodeks Respubliki Moldova. –URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923.. (data obrashcheniya:11.02.2022). – Tekst: elektronnyj.